

Шэн Ци слегка приоткрыл тонкие губы, и его магнитный, уверенный голос зазвучал четко и вежливо, слово за словом. Глаза его чуть блестели, излучая уверенность и проницательность, а в самой речи таилась аура, заставляющая верить каждому звуку.

— Отлично, но я хочу пригласить госпожу Цзян Юань сыграть со мной дуэтом, и это не связано с запиской. Ты согласна?

Хлоп, что-то распустилось внутри. Мы встретились взглядами через пространство, и в наших глазах не было ни переполняющей любви, ни горячих слез. Лишь легкое, очень спокойное выражение.

В этот момент в пустых горах раздается эхо, я останавливаю свой плот и откликаюсь.

Сумерки еще не опустились на мир, но я уже заранее принимаю их и тепло, безмятежно киваю в ответ: «Хорошо».

Он сдержанно улыбается, и оба они, словно по молчаливому согласию, отключаются от реальности, возвращаясь в пространство собственных фантазий, чтобы писать истории своего будущего.

У нас нет возможности повернуть время вспять, но у нас есть время и настоящее, чтобы запечатлеть эту ночь.

Воспользовавшись тем, что Шэн Ци погрузился в свои мысли, Цзинь Юй украдкой подобрался к его записке и подменил ее.

Весь процесс прошел легко и плавно, единым движением, а в конце он не забыл показать знак победы.

Пригласить друга противоположного пола на обед. На записке еще оставался уникальный, бодрящий цитрусово-апельсиновый аромат ее хозяина — свежий, чистый, сдержанный и отрешенный.

Я быстро передала записку Ло Ло, и она победно улыбнулась мне, словно празднуя успех.

Так вот, любовь к друзьям — это великий соус в жизни: мы на одной волне, идем плечом к плечу, прорываемся сквозь бури и темные времена, и благодаря незримым узам шагаем вперед снова и снова.

Спасибо моим друзьям.

Хе-хе, теперь моя очередь. Следующим был Шэн Ци. Когда он развернул записку, на его лице

отразилось легкое недоумение, но вскоре оно сменилось пониманием: это была их маленькая шалость.

Он громко и четко зачитал вслух слова с записки. В классе поднялся шум. Под предупреждающий кашель учителя он тут же растворился.

Наступила моя очередь. Я могу назначить кого-нибудь своим соседом по парте.

Я уверенно озарила всех яркой, лучезарной улыбкой. Мои прядки волос слегка развевались, а фарфорово-белое лицо украшал легкий, нежный розоватый румянец.

— Меня зовут Цзян Юань, та самая Юань, что означает «прекрасная». Я верю, что если я чего-то захочу, то смогу добиться всего, за одним исключением: чужую душу не угадать. И все же я верю, что внутренняя суть человека сильна, нежна и непоколебима, а удача всегда будет на нашей стороне, и лучшим тому подтверждением служат те, кто рядом со мной. Человек обладает удивительной стойкостью: когда боль роста утихает, навстречу приходит цветущая весна. Моя записка позволяет мне составить пару за одной партой с другом, с которым мы на одной волне, и идти так до самого финала.

Те несколько парней посмотрели на меня еще более горячо и смело, но в рамках дозволенного. Они наперебой предлагали свои кандидатуры, но я лишь кокетливо улыбнулась и тихо отказалась.

Он не смотрел на меня, а безучастно глядел на белые лилии за окном.

Я слегка откашлялась:

— После того как я сделаю тебе это предложение, ты можешь прямо и честно отказать мне, ведь горький плод, который откусываешь, похож на дождевую воду, полную боли, — одновременно соленую и вязущую.

Он слегка замер, повернулся ко мне, наши взгляды переплелись, глаза безмолвно дали обещание, и он согласился.

Чем молчаливое согласие отличается от невысказанного признания?

Я нашла себя среди осколков, а тебя нашла в солнечном свете.

Цзян Юань сошла со сцены и направилась прямо к нему. Она протянула изящную руку, пальцы которой были нежными, словно молодые побеги бамбука, кожа — белоснежной, а ладони слегка отливали розоватым румянцем, словно выдавая капельку застенчивости.

— Прошу любить и жаловать в дальнейшем, — тихо произнесла я.

Он ответил на рукопожатие. В тот миг, когда наши пальцы соприкоснулись, по сердцу пробежал разряд тока, оставив легкое онемение и сладостную мягкость.

Кончики пальцев парня были чуть грубоватыми, а у девушки — нежными и прохладными. На это короткое мгновение время словно замерло, и тайный трепет незаметно заструился по венам.

Увидев это, Цзинь Юй тут же улизнул, уселся рядом с Сюй Ло и принялся за сплетни.

Дорогая, я хочу сказать тебе: в жизни не так уж много зрителей. Если что-то нравится — будь смелой и яркой, проявляй страсть. Если решаешься на что-то — будь смелой и твердой.

Тебе не нужно скрывать свою жажду по сияющему весеннему солнцу. И не стоит стыдиться или корить себя за то, что ты заблудилась в тумане.

<http://bllate.org/book/19353/1892252>